

По словам врача, состояние Ся Шиюй было настолько опасным, что спасти ее удалось лишь чудом.

Сейчас она все еще лежала в отделении интенсивной терапии, на аппарате искусственной вентиляции легких, бледная, исхудавшая и совсем потерявшая форму. Врач сказала, что она приняла слишком много снотворного. Хотя большая часть содержимого ее желудка была выкачана при промывании, в конце концов, последствия оказались тяжелыми, поэтому она еще не пришла в сознание.

Шен Хуай смотрел на нее через стекло с некоторым беспокойством.

В этот момент появился полицейский с коробкой вещей в руках. Это были личные вещи, которые полиция забрала из комнаты Ся Шиюй с целью проведения расследования. Теперь, когда расследование было закончено, они хотели вернуть их в комнату Ся Шиюй. Однако, учитывая, что ее дверь была повреждена, а починить ее так быстро не удалось, полицейский отвез вещи в больницу.

Когда он увидел Шен Хуая, он был удивлен: "Господин Шен, Вы все еще здесь!"

Шен Хуай кивнул и протянул руку, чтобы взять у него вещи.

"Спасибо, спасибо, - полицейский положил вещи на стул сбоку, - пожалуйста, присмотрите за ними, пока я отойду. Я пойду на пост медсестер и спрошу, в какое отделение переведут девочку."

Шен Хуай согласился, и полицейский поспешно убежал.

Шен Хуай уже собирался присесть и немного отдохнуть, как вдруг услышал "хлопок". Оказалось, что дневник был положен неустойчиво и упал на пол.

Шен Хуай поднял дневник, но неожиданно страницы оказались незакрепленными. Как только он поднял его, все страницы выпали.

Шен Хуай присел на корточки, чтобы поднять бумаги, но случайно увидел их содержание. Его выражение лица сразу же стало серьезным, и он более внимательно изучил содержимое.

Это было написано Ся Шиюй, когда она была больна. Почерк в книге был очень корявым, но содержание было шокирующим.

Оказалось, что за всем случившимся стояла компания Нуау. Из-за того, что Ся Шиюй отказалась идти на компромисс, Ань Юаньцзе подкупил агентство, в котором она состояла, чтобы отменить все ее контракты.

Ся Шиюй только что дебютировала и не имела больших сбережений. Она с трудом сводила концы с концами. Теперь, когда о ней поползли грязные сплетни и слухи, она больше не могла зарабатывать деньги пением под эстакадой, как раньше, поэтому она хотела писать песни и продавать их за деньги. Кто бы мог подумать, что другая сторона не скажет ей даже нескольких слов, прежде чем начать действовать, заранее приготовившись сделать фотографии, которые позже стали доказательством того, что она была "содержанкой".

Агентство воспользовалось этой возможностью, чтобы расторгнуть с ней контракт. Впоследствии один из помощников Ань Юаньцзе не выдержал и тайно позвонил ей, чтобы рассказать правду.

Ся Шиюй полностью упала духом. Она в мгновение ока купила билет на поезд и уехала из города Чжунцзин. После этого она прожила здесь несколько лет. Поскольку она страдала от тяжелой депрессии, она не могла найти стабильную работу и могла жить только за счет подработок. Ее изначально яркая жизнь была полностью разрушена Нуау.

После прочтения этого материала на душе у Шен Хуая было очень тяжело.

Он не был маленьким белым кроликом, который ничего не знал о мире. И финансовый круг, в котором он вращался, не был чистым и благородным местом. Он слышал много темных вещей, и подставные проекты возникали один за другим, но у большинства людей все же есть нижняя граница, которую нельзя пересекать.

Нуау не только превратила белое в черное, но и довела человека до самоубийства таким подлым способом, что было слишком низко.

Нынешняя ситуация, в которой оказалась отечественная музыка, вызвана главным образом Нуау Records, которая просто стала раковой опухолью индустрии.

Решимость Шен Хуая уничтожить Нуау снова усилилась.

Он вздохнул и огляделся, вспомнив, что его телефон все еще находится в беззвучном режиме, он достал его и только тогда заметил, что на его телефоне было семь или восемь пропущенных звонков, все от Е Кана.

Шен Хуай на мгновение замешкался, но все же позвонил Е Кану.

Мобильный телефон Е Кана, казалось, все это время находился в его руке, и звонок был немедленно соединен: "Ты в порядке?" - обеспокоенно спросил он, - ты не отвечал на звонки все

это время..."

"Прости, - тихо сказал Шен Хуай, - мой телефон был выключен, и я не заметил."

Е Кан услышал, что с его эмоциями что-то не так, и быстро спросил: "Что с тобой? Что случилось?"

Шен Хуай был спокойным и рассудительным в присутствии других, но перед Е Каном ему вдруг расхотелось надевать эту маскировку, и он испустил долгий вздох, в его голосе слышалась усталость.

Он рассказал Е Кану о Ся Шиюй.

Е Кан некоторое время молчал, но Шен Хуай слышал, как он тяжело выдохнул.

Шен Хуай знал, что этот вопрос был очень болезненным для его сердца, не говоря уже о том, что Е Кан пытался поддерживать молодое поколения музыкантов и улучшить отечественную музыкальную среду.

Он выругался нецензурными словами, а затем спросил: "И какова ситуация сейчас?"

Шен Хуай сделал паузу, прежде чем рассказать Е Кану о том, что Тан Ваньцзюнь вошла в тело Ся Шиюй.

Е Кан: "..."

Шен Хуай прижал ладонь ко лбу: "Она все еще в коме. Доктор сказала, что она может очнуться завтра или послезавтра".

Е Кан не знал, что ответить, поэтому спросил: "Значит, вы должны остаться там на несколько дней?"

"Хм, - пробормотал Шен Хуай, а затем сказал, - попроси Тун Юнь подготовить одежду, принадлежности и прочее для девочек и отправить их мне, а затем найди тетю и попроси ее убрать дом, где раньше жила Ваньцзюнь."

Е Кан согласился, а когда услышал, что голос Шен Хуая все еще кажется немного подавленным, он намеренно пошутил: "Если ты позволишь тетушке приготовить толстые кишки и отправить их тебе, то возможно она захочет проснуться поскорее".

Шен Хуая это позабавило, и его изначально гнетущее настроение стало менее тягостным.

Повесив трубку, он посмотрел в окно. Было уже темно, но в темном ночном небе не было луны. Только звезды не сдавались и настойчиво мерцали, используя свой слабый свет, чтобы рассеять тьму вокруг него.

Сердце Шен Хуая медленно успокоилось.

Каким бы темным ни было ночное небо, рано или поздно наступит рассвет.

***

Ся Шиюй проспала два дня, прежде чем проснулась.

После того как ее перевели из отделения интенсивной терапии, Шен Хуай специально доплатил, чтобы перевести ее в отдельную палату. Врач приходила к ней раньше и сказала, что у нее наблюдается интенсивное движение глазных яблок и она должна скоро проснуться.

Шен Хуай вышел, чтобы уладить кое-какие дела, а, вернувшись, увидел, что она сидит на больничной койке, уже умело включив телевизор, и жуёт фрукты, приветствуя Шен Хуая: "И снова привет!"

Шен Хуай: "..."

Тан Ваньцзюнь очень быстро приняла решение. Она сердито сказала Шен Хуаю: "Ниауу - такая мусорная компания! Я должна заставить их заплатить за то, что они сделали!"

Шен Хуай смотрел, как она машет своей тонкой рукой. Беспокоясь, что она может сломать ее, если будет размахивать слишком сильно, он мог только успокоить ее, сказав: "Хорошо, сначала отдохни, я вызову врача".

Тан Ваньцзюнь, нет, пора было начать называть ее Ся Шиюй, послушно лежала в постели под присмотром Шен Хуая, но ее рот не мог остановиться: "Давай обсудим план мести!"

Шен Хуай: "..."

Он холодно и безжалостно отказался: "Нет, сначала хорошо отдохни".

Ся Шиюй хотела сказать что-то еще, но вошла доктор, поэтому она смогла лишь неохотно и

подавленно закрыть рот.

Врач провела ряд физических обследований и осталась очень довольна: "Похоже, что она хорошо восстанавливается, но Вам все еще нужно быть внимательным в течение ближайшего времени и не позволять ей есть острую или жирную пищу. Будет лучше, если сначала она некоторое время поест жидкую пищу".

Шен Хуай кивнул и запомнил сказанное.

Однако Ся Шиюй выглядела так, словно ее поразила молния: "Есть жидкую пищу?!"

Доктор также знала, что у нее сильная депрессия и потеря аппетита, к тому же она только что проснулась, поэтому ей определенно не хотелось есть, приняв все это во внимание, она сказала очень мягким голосом: "Ваш организм еще очень слаб, Вы не можете все время полагаться на внутривенные капельницы. Вам нужно что-нибудь съесть, чтобы подпитать желудок, даже если Вы не хотите есть..."

"Дело не в том, что я не хочу есть! - поспешно сказала Ся Шиюй, - у меня хороший аппетит! Я хочу съесть жареную утку, гуся, толстые кишки и ребрышки!"

Доктор: "???"

Шен Хуай приложил руку к своему пульсирующему лбу, встал перед ней и спокойно сказал: "Тот факт, что у пациентки появился аппетит, доказывает, что ее состояние должно было улучшиться, верно?"

Доктор: "А! ...Эм! Пожалуй... да".

Отослав растерянного врача, Шен Хуай беспомощно вздохнул. Он чувствовал, что с Тан Ваньцзюнь после ее перерождения было сложнее справиться, чем до него.

Немного успокоив ее, Шен Хуай снова сел рядом с больничной койкой и сказал: "В этот период времени ты должна прислушиваться к советам врача и хорошо отдыхать. Когда твое здоровье стабилизируется, я заберу тебя обратно в Чжунцзин".

Ся Шиюй лежала на кровати с безжизненным выражением лица: "Могу ли я есть толстые кишки после возвращения?"

Шен Хуай: "..."

Встретившись с тоскливым взглядом Ся Шиюй, он снова вздохнул: "Да."

Ся Шиюй: "(*^▽^*)".

После решения проблемы с толстым кишечником Ся Шиюй наконец-то стала серьезной: "Что ты собираешься делать после возвращения?"

Шен Хуай посмотрел на дневник на столе, его глаза были холодными: "Ся Шиюй была ложно обвинена с самого начала. Я все еще должен быть в состоянии найти доказательства. Даже если ее уже нет, ее имя должно быть очищено".

"И Ниауи должна заплатить цену за то, что делает такие вещи!"

Ся Шиюй захлопала в ладоши: "Брат Шен такой классный! - затем она закрыла лицо руками и спросила, - а что насчет меня? Что мне теперь делать?"

Шен Хуай мгновение поколебался: "Сначала ты должна позаботиться о своем теле".

"Как я могу это сделать?! - без колебаний ответила Ся Шиюй, - у этой маленькой девочки все еще есть несбывшаяся мечта!!! Я хочу помочь ей достичь ее!"

Шен Хуай нахмурился и сказал: "Ты не понимаешь, насколько ужасно кибер-насилие. Прежде чем откроется правда, тебя будут ругать, как только ты появишься на публике, и ты, возможно, не сможешь этого вынести".

Однако, услышав его слова, Ся Шиюй улыбнулась: "Я знаю, я уже сопереживала ей в ее воспоминаниях, хотя в конце концов она потерпела неудачу, она никогда не сдавалась, и раз уж я унаследовала ее тело, я должна унаследовать и эту непреклонность".

После минутного молчания Шен Хуай сказал: "В таком случае, когда мы вернемся, я найду продюсера, который создаст для тебя альбом".

"Создание альбома занимает так много времени! Возможно, к тому времени, когда альбом будет готов, Ниауи уже будет побеждена тобой, - Ся Шиюй покачала головой, - я хочу добиться некоторых достижений и ударить их по лицу своими собственными руками!"

Шен Хуай был беспомощен: "Тогда как ты хочешь это сделать?"

Ся Шиюй нахмурилась и задумалась.

Как раз в этот момент на экране телевизора появилась реклама.

"Первый конкурс талантов только для девушек. "Национальный идол"! 100 маленьких сестер с

мечтами и любовью ждут вас. 5 ноября спутниковое телевидение Чжунцзина и Tomato Network вещают одновременно. Выбери свою любимую сестренку!"

Глаза Ся Шиюй загорелись: "Как насчет этого?"

Шен Хуай: "..."

Он вдруг вспомнил кое-что. Чжан Ли - продюсер "Звезды завтрашнего дня", рассказывала, что она делает шоу талантов для девичьих групп. Она также сказала, что хотела бы пригласить Е Кана в качестве судьи, и даже сделала щедрое предложение, сказав, что если у него есть подходящая артистка, то она может участвовать в шоу без собеседования.

Однако в то время у Шен Хуая не было подходящих артисток, поэтому они отложили этот вопрос на потом.

Но теперь...

Продюсер Чжан, которая проводила прослушивание стажеров, внезапно чихнула три раза подряд.

<http://bllate.org/book/14503/1283624>